

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 98–106.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 98–106.

Научная статья
УДК 321.6/8
doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.011

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И СОВРЕМЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ**

Дмитриев Станислав Николаевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
dmitriev.ramenki@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0943-8298>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена активной трансформацией социальных систем в современном мире и новыми вызовами, стоящими перед российской системой социальной политики, которая должна опираться на традиционные ценностные основания. Проведен анализ места и роли социальной политики в системе государственной политики Российской Федерации. Исследование осуществлено через призму историко-цивилизационных основ, что позволило выявить ключевые закономерности и тенденции в развитии данного направления государственной деятельности. В качестве опорных методов исследования использован метод исторических аналогий, а также ретроспективный анализ. Особое внимание уделено историческим аспектам формирования социальной политики в контексте российской государственности, а также влиянию цивилизационных факторов на ее эволюцию и современное состояние. Доказано, что понятие «социальная политика», сформулированное только на рубеже XIX и XX вв., является логическим развитием исконных функций власти в контексте понимания цивилизационной роли российского государства. На основе анализа взглядов мыслителей и ключевых социальных реформ выявлен устойчивый общественный запрос на социальную справедливость как системообразующий принцип в отношениях между властью и народом.

Ключевые слова: социальная политика, социальное обеспечение, государственная политика, социальное государство, историческая традиция, социальные трансформации, социальный запрос, государственное управление, отраслевые политики, общественное благо

Для цитирования: Дмитриев С. Н. Социальная политика в системе государственного управления России: историко-цивилизационный подход и современные императивы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 98–106. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.011>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**SOCIAL POLICY IN THE RUSSIAN PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM:
HISTORICAL AND CIVILIZATIONAL APPROACH AND MODERN IMPERATIVES**

Stanislav N. Dmitriev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
dmitriev.ramenki@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0943-8298>

Abstract. The relevance of this article stems from the active transformation of social systems in the modern world and the new challenges facing Russia's social policy system, which should be grounded in traditional values. This article provides an in-depth analysis of the place and role of social policy in the system of state policy of the Russian Federation. The research is carried out through the prism of historical and civilizational foundations, which makes it possible to identify key patterns and trends in the development of this area of government activity. The method of historical analogies, as well as a retrospective analysis, is used as reference research methods. Special attention is paid to the historical aspects of the formation of social policy in the context of Russian statehood, as well as the influence of civilizational factors on its evolution and current state. It is proved that the concept of

«social policy», formulated only at the turn of the 19th and 20th centuries, is a logical development of the primordial functions of power in the context of understanding the civilizational role of the Russian state. Based on the analysis of the views of thinkers and key social reforms, a stable public demand for social justice is revealed as a system-forming principle in the relations between the government and the people.

Keywords: social policy, social security, public policy, welfare state, historical tradition, social transformations, social inquiry, public administration, sectoral policies, public benefit

For citation: Dmitriev S. N. Social Policy in the Russian Public Administration System: Historical and Civilizational Approach and Modern Imperatives. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 98–106. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.011> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Социальная сфера жизни общества всегда была объектом пристального внимания как с научной, так и с практической точки зрения, ведь именно она часто расценивается как одна из определяющих в вопросе общего благополучия государства. Корни изучения и осмысления социальной проблематики в государственном управлении можно найти в античной философии. В «Государстве», например, Платон утверждает, что «всякая власть, поскольку она власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен и ею опекаем – в общественном и в частном порядке», а «подлинный правитель имеет в виду не то, что пригодно ему, а то, что пригодно подвластному» [10, с. 54–56]. В своем труде «Политика» Аристотель утверждает, что наилучшим государственным строем может стать такой, который дает возможность всякому человеку «благодействовать и жить счастливо» [1, с. 457]. Кроме того, концептуальная взаимосвязь между счастьем граждан и благополучием государства многими исследователями видится фундаментальной в рамках социальной философии и политологии. Рассуждая в данной парадигме, можно утверждать, что субъективное благополучие отдельных граждан является неотъемлемым компонентом общественного благосостояния. Со стороны населения таким гарантом счастья становится в том числе и забота государства об слабых местах общества – уязвимых социальных группах. Кроме того, освещение проблем незащищенных слоев населения может стать рычагом информационного давления на правительство в случае попытки дестабилизации обстановки внутри того или иного государства. Это связано с тем, что именно социальная политика концентрируется на всех проблемах, воспринимаемых населением через высокий уровень эмоциональной вовлеченности, а именно: обеспечение и защита социальных прав, материальная помощь при безработице, поддержка отдельных социальных групп с уникальными проблемами. Таким образом, качество реализации проектов в сфере социальной политики оказывает влияние на общую внутреннюю стабильность государства и, соответственно, на его безопасность. Итак, социальная политика оказывается в центре внимания благодаря рассмотрению в контексте актуальных для современной России вызовов и угроз. Однако это не единственная причина. Вторая ключевая особенность условий, в которых находится Российская Федерация, – это осознание собственной культурно-цивилизационной роли. Документы стратегического планирования, которые формулируют цели и задачи, стоящие перед государством, а также при защите его интересов, предусматривает многолетние временные рамки, что оказывает свой эффект на все сферы работы правительства и становится основным ориентиром для всех разрабатываемых и реализуемых мер. Подобный эффект оказывается и на сферу социальной политики. Ставится обновленная призма при выполнении государственных задач – учет исторического контекста и передача культурного наследия, а также сохранение и укрепление традиционных ценностей. Все это отражено в Указе Президента РФ № 809 от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14]. Создание и поддержание благополучия семей, повышение уровня рождаемости, помощь в решении жилищных и других вопросов семей военнослужащих, помощь в обеспечении жизни детей-сирот и многое другое – все это, хотя до этого и входило в рамки социальной политики, но сейчас получило новое звучание.

Однако на фоне стабильно растущего спектра возможностей при реализации мер социальной поддержки на протяжении истории России менялось само значение социальной политики. Так, всегда велись исследования по поводу границ и природы социальной ответственности как государства, так и самого правителя. Основной проблемой выступало ограниченное восприятие социальной политики, которое часто складывается из экономического и управленческого подхода. В связи с этим видится необходимым изучить исследования в историко-философском

и цивилизационном измерении. Наблюдается некоторый недостаток работ, которые бы соединяли современные подходы с глубокими историческими традициями государственного управления. На фоне общей задачи конкретизировать понятие социальной политики, учитывая ее уникальные черты в контексте российской цивилизации, заполнение подобных концептуальных лакун приобретает большее значение. Мы поставили перед собой цель рассмотреть происхождение концепции социальной ответственности власти в отечественной политической и общественной мысли; проанализировать сущность социального государства через его способности удовлетворять исторически сложившиеся общественные запросы.

Основная часть

Концептуальные основы роли государства в социальной жизни общества формировались на протяжении многих веков, однако само понятие «социальная политика» возникло сравнительно недавно – в начале XX в. Термин социальной политики можно трактовать как в узком, так и в широком смысле. В более широком, как его рассматривают Г. И. Климантова и Е. И. Холостова, социальная политика – это система отношений между социальными субъектами, образующаяся в процессе реализации и координации интересов различных социальных групп, в центре которых человек и все, что обеспечивает его социальную защиту, безопасность, благосостояние и развитие [13, с. 17]. В этом случае центром понятия становится сама процедура реализации интересов, ее правовое закрепление, а также факторы, влияющие на нее. Другой подход предлагает рассматривать термин «социальная политика» с опорой на одно из основных субъектов этого процесса – государство. В этом смысле социальная политика понимается как комплекс конкретных мер и проводимых государством мероприятий в сферах образования, здравоохранения, демографии и др., направленные на улучшение качества и уровня жизни определенных социальных групп. Именно в рамках социальной политики формулируются и транслируются цели и идеологические постулаты общественного развития.

Во многом подходы к этому термину можно разделить на историко-философский, который является более ценностно-ориентированным, а также инструментальный, главной характеристикой которого является адаптивность к актуальным социально-политическим реалиям. Социальная политика призвана находить решения для широкого спектра глобальных проблем, таких как безработица, бедность, миграция, социальное неравенство, сиротство и многих других. В зависимости от доступных методов и отталкиваясь от особенностей государственного устройства и функционирования релевантных органов в социальной сфере в тот или иной исторический период, понятие меняло свои границы. В связи с этим оно обладает достаточной гибкостью и позволяет использовать его при обсуждении прикладных вопросов реализации социального обеспечения. В «Большом толковом социологическом словаре» можно найти указание на исследовательское поле термина «социальная политика». Область исследования, охватывающая экономическую, политическую, социологическую и правовую экспертизу механизмов воздействия федеральных и местных правительственных мер на жизнь индивидов и сообществ, представляет собой междисциплинарное поле анализа [4, с. 235–236]. Таким образом, социальная политика является концепцией, трудно поддающейся однозначному определению, и ее интерпретация варьируется в зависимости от теоретических подходов и методологических предпочтений исследователей. Автор словаря отмечает ошибочным использование термина для обозначения институционализированных услуг, предоставляемых населению государством. К таким услугам относят жилищное обеспечение, здравоохранение, образование, социальное обеспечение, персональные социальные услуги, а в некоторых случаях – юридическую защиту. Следует отметить, что социальная политика представляет собой комплексный феномен, включающий в себя не только институциональные меры, но и широкий спектр социальных взаимодействий, направленных на улучшение качества жизни населения. В рамках данного анализа необходимо учитывать как структурные, так и функциональные аспекты социальной политики, а также ее влияние на различные социальные группы и страты. Многие исследователи также привыкли противопоставлять социальную и экономическую политику. Они прибегают к данному подходу с целью анализа механизма, посредством которого государство вмешивается в процессы рыночной экономики с целью оптимизации благосостояния отдельных лиц или групп, принимая на себя определенные социальные обязательства. Однако представляется, что для России, в связи с ее цивилизационным контекстом, все-таки характерен синтез инструментального и идейно-ценностного подходов. Социальная функция государства сформировалась задолго до институционализации самого понятия в XIX в. в виде отдельных указов и решений – разовых мер помощи отдельным группам населения. Стоит отметить, что до XVII в. подобная помощь исходила в основном от частных лиц, обладающих достаточным состоянием, или же от церкви в виде помощи страждущим и предоставлении ночлега. Тем не менее идейные особенности социальной ответственности власти, а именно – самого правителя – можно найти

и в культурном памятнике XII в. – «Поучении» Владимира Всеволодовича Мономаха. Наставления, адресованные как его потомкам, так в целом и широкой аудитории, выходят за рамки традиционного завещания, приобретая значительное общественное и культурное измерение. Этот текст можно рассматривать как важный образец древнерусской литературы, отражающий философские, этические и политические воззрения своего времени. В этом произведении автор не только излагает свои наставления по вопросам морали и этики, но и формулирует принципы, которые, по его мнению, должны лежать в основе управления государством. Забота о государстве и отречение от собственных интересов – задача правителя. В тексте дается прямое наставление: «Всего же более убогих не забывайте, но насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [5, с. 153]. Примечательно, однако, скорее то, что само завещание хоть и считается в культурном наследии первым памятником светского текста, все же наполнено религиозностью. Владимир Всеволодович цитирует Священное писание – Псалтырь и богословский трактат «Шестоднев». Кроме того, отдельным указанием идет забота о благе церкви, о священниках и монахах: «Епископов, попов и игуменов чтите и с любовью принимайте от них благословение, и не устранивайтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога» [5, с. 154]. Христианская мораль неразрывно связана с защитой страждущих действием. Защита справедливости и забота о людях, находящихся в тяжелом, уязвимом положении, таким образом, входит в регулярную практику правителя не как «обязанность власть имущего», а как «долг человека верующего», – это категорически важно для понимания уникальных идейных основ социальной политики в России. Социально ответственное правление, забота о беззащитных сиротах, инвалидах, женщин, оставшихся без кормильца, – это часть надлежащего пути, который Мономах советует избрать своим преемникам: «Как отец, чадо свое любя, бьет его и опять привлекает к себе, также и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостыней» [5, с. 157]. Кроме того, важным видится образ государственной власти, который закладывается текстом. В ней правитель – царь-батюшка, защитник и покровитель всего народа. С точки зрения интерпретации смыслов, данный фрагмент текста представляет собой уникальный феномен. «Поучение» Владимира Мономаха, помимо своей основной дидактической функции, направлено на превентивное устранение угрозы раздробленности посредством предоставления советов преемникам. Поэтому целью этого документа является в том числе формирование стратегии сохранения целостности и единства государственной власти. Для населения крайне важно, чтобы руководство было единым, а глава воспринимался как защитник, хранитель и опекун, а за ним стояла структурированная система государственного управления, способная оказывать социальную помощь и оперативно реагировать на проблемы граждан. Подобная ситуация интерпретируется как символ приверженности монарха принципам служения народу. Таким образом, «Поучения» Владимира Мономаха представляют собой комплексный и многоаспектный текст, обладающий значительным научным и культурным потенциалом и позволяющий увидеть идейные истоки, из которых исходит и современное понимание социальной ответственности государства.

Сформулированная еще в XVI в. концепция государственного призрения была реализована указом Петра I и положила начало системе социальной помощи и защиты малоимущих слоев населения. Со временем законодательная основа этого направления стала более прочной и унифицированной, а систематическое решение проблем населения потребовало формирования новых инструментов и институтов. Отдельные специализированные государственные органы, приказы общественного призрения, формировали сеть централизованного и местного управления. Организация сиротских домов, больниц, богаделен, работных домов и других благотворительных учреждений входило в обязанности органа в каждой губернии. Тем не менее непосредственное взаимодействие с нуждающимися осуществляли все те же организации, что и до формирования приказов. Выражаясь современным языком, исполнение комплекса мероприятий так или иначе все же оставалось на плечах самих людей и местных общественных объединений. Стоит отметить, основными группами населения, получающими помощь, всегда оставались дети, немощные и обездоленные. Ряд указов, планомерно подписываемых и реализуемых в течение десятилетий, решали вопрос опекунов и ухода за незаконнорожденными младенцами, которые должны были осуществлять «женщины и вдовы, которым назначалось особое содержание, а для питания детей рекомендовалось приобрести коров» [9, с. 112]. Государство играло ведущую роль в создании системы помощи нуждающимся. Однако важной характеристикой был массовый характер тяжелого материального положения – довольно долго в нем находилась большая часть населения России. Несмотря на отраженные в «Регламенте или уставе Главного магистрата» [11, с. 291–305] достижения государства в вопросах социальной

ответственности правительства, скорость и решительный характер петровского реформирования раскалывал общество, поэтому исполнение указанных мер, как и работа учреждений, были сильно затруднены [8, с. 1–68].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение отношения к социальной политике в Российской империи в период идей просвещенного абсолютизма и общественного блага. Во многом прогрессивные и в чем-то даже радикальные для того времени идеи западных основоположников просветительской идеологии, таких как Жан-Жак Руссо, Шарль Монтескье, Вольтер и ряд других, были адаптированы к российским реалиям. В частности, во второй половине XVIII в. прочно вошло в практику государственного управления сосредоточение всей полноты власти в руках монарха. Однако это означало не только абсолютный контроль, но и обязанность монарха нести благо своей державе, поддерживать идеалы просвещения, быть авторитетом. Другое уточнение, которое требуется внести, заключается в том, что образованность тогда еще не воспринималась как благо, которое должно быть доступно всем, – степень социального расслоения российского общества была слишком велика. Соответственно, несмотря на увлечение революционными идеями эпохи просвещения, социальные проблемы не подвергались переосмыслению и довольно долго оставались без реформирования. Сословное неравенство воспринималось как должное в связи с тем, что в сознании была крепка идея, что каждому предназначено свое. При этом предпринимались попытки законодательно закрепить принципы «общего блага». Созванная в Москве в 1767 г. Уложенная Комиссия была призвана составить новый свод законов Российской империи. В основу ее работы был положен «Наказ» Екатерины Великой, представляющий собой свод принципов и постулатов для формирования новой законодательной системы. Среди положений была и необходимость сохранения сословного деления общества как естественной. Фактически, законодательное закрепление существования «нижнего рода людей», т. е. крестьян, закрепляло и сопутствующие этому положению условия жизни. В контексте социальной политики рассматриваемого периода следует отметить наличие ярко выраженного дисбаланса в распределении материальных благ и социальных прав между различными сословиями. Крайне низкий уровень материального обеспечения, отсутствие многих социальных прав и незащищенность перед другими сословиями были оставлены как общественная норма. В этой связи можно заметить, как меняется вектор понимания основ социальной политики. Издавались законы, ограничивающие права крестьян, а сословные привилегии дворянства росли. Особое внимание в рамках социальной политики уделялось регулированию трудовых отношений. В 1765 г. было издано нормативное постановление, дающее землевладельцам право направлять зависимых крестьян на каторжные работы, что значительно укрепило подчиненное положение последних в отношении дворянского сословия. Последовавший за этим законодательный акт, запрещающий, по сути, подавать официальные жалобы на своих помещиков, лишил крестьян возможности защищать свои права и законные интересы в рамках установленной правовой процедуры, что существенно ограничило их правовую субъектность и усилило их уязвимость перед произволом помещичьего сословия. Несмотря на наличие законодательных ограничений, направленных на регламентацию власти дворянского сословия, их практическое исполнение часто оказывалось затруднительным из-за противоречий в законодательстве, касающемся крестьянского сословия. В то же время купечество также получало определенные привилегии, что способствовало развитию предпринимательства и укреплению экономической базы общества. «Городовое положение» позже закрепило за конкретными сословиями, такими как духовенство, купечество и другие, обязанность проявлять заботу о нетрудоспособных гражданах и тех, кто остался без средств к существованию. Попечение о вдовах и сиротах дворянского происхождения также закреплялось. Социальная политика также затрагивала сферу здравоохранения. В этот период происходило активное учреждение больниц, лечебниц и городских аптек, а также осуществлялась поддержка врачей. Эти меры способствовали улучшению медицинского обслуживания и повышению уровня общественного здоровья. Таким образом, социальная функция государства получила новый толчок и вектор развития – законодательные меры стали заметно более точечными и фокусировались скорее не комплексно на бедных слоях населения, а на более адресной помощи. Среди конкретных мер можно выделить манифест императрицы Екатерины II от 1 сентября 1763 г. «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома, с особливym гошпиталем для неимущих родильниц». Также была заложена единая основа для структуры государственных социальных и образовательных учреждений. На местное руководство возлагалась обязанность следить за состоянием населения. Особое внимание уделялось проблеме сиротства и вдовичества. Таким образом, несмотря на усиливающуюся тенденцию к социальному расслоению, обусловленную отчасти и государственной политикой, роль властей в обеспечении социальной защиты уязвимых слоев населения развивалась и увеличивалась. Красноречивую оценку этому периоду дал Н. М. Карамзин, который назвал его «счастливейшим для граждан

русских», добавив «едва ли не всякий из нас пожелал жить тогда, а не в иное время» [6, с. 125].

Следующей идейной вехой в развитии концептуальных основ социальной политики можно назвать возврат к консервативной традиционности. Карамзин отвергал идею стремительных реформ и радикальных изменений, акцентируя внимание на необходимости сохранения существующих социальных, культурных и религиозных устоев. В своем сочинении «История государства Российского» он подчеркивал важность преемственности и стабильности, указывая на то, что «Россия же существует около тысячи лет – и не в образе дикой орды, но в виде государства великого...! Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой...» [6, с. 125]. Карамзин критиковал чрезмерную бюрократизацию, которая, по его мнению, подрывает фундаментальные основы общественной жизни. Он утверждал, что «не формы, а люди» являются ключевыми элементами успешного функционирования государства [6, с. 125]. Таким образом, Карамзин выступал за сохранение исторически сложившихся традиций и ценностей, что, по его убеждению, способствует гармоничному развитию общества и укреплению государственной власти. Кроме того, важной опять-таки выступает идея образа правителя государства как «отца-попечителя»: «В монархе российском соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное. Отец семейства судит и наказывает без протокола, – так и монарх в иных случаях должен необходимо действовать по единой совести» [6, с. 125]. Такие замечания позволяют проследить за тем, как образ единой и централизованной власти сохраняет свое фундаментальное значение в вопросе ощущения социальной безопасности сквозь столетия российской истории.

Тем не менее социальная роль государства существенно поменялась в связи с кардинальными изменениями в социально-экономической жизни России. Само понятие «социальная политика» впервые появляется в дискурсе уже на рубеже XIX и XX вв., совместно с формированием и становлением концепции социального государства, которое принимает непосредственное участие в общественных процессах и регулирует многие из них. Функции, выполнение которых стало системной практикой государственных институтов, требовали формирования собственного концептуального поля и были объединены термином «социальная политика». Накопившиеся социально-экономические проблемы, расслоение общества, нищета, вызванная Первой мировой войной, экономическая разруха и политический кризис, вылившийся в крушение самодержавия как государственного строя, привели к потребности в создании новой модели, разительно отличавшейся от предыдущих. Большевистские социальные программы имели выраженную классовую направленность, ориентированную на улучшение условий труда и повышение уровня жизни рабочих. Эти меры также включали перераспределение материальных ресурсов в пользу трудящихся, что подразумевало изъятие средств у других слоев общества. Такая политика была частью общей стратегии, направленной на преобразование социальной структуры и достижение классового равенства. Так, Л. К. Баева, исследователь социальной политики, отмечала, что «удовлетворяя наиболее насущные экономические нужды масс за счет экспроприации помещиков и буржуазии, советская власть показала впервые новый подход к осуществлению социальных преобразований» [2, с. 257]. В этом смысле ключевым видится этап принятия декрета Совета народных комиссаров РСФСР «Положения о социальном обеспечении трудящихся». Пятьдесят шесть статей положения регулировали социальное обеспечение всех существовавших на тот момент ключевых незащищенных групп (при временной нетрудоспособности, старости, инвалидности, потери кормильца), т. е. законодательно закреплялась помощь за счет государства. Положением предусматривались в формах пенсий при утрате трудоспособности или временных пособий, пособий по беременности, помощи натурой, а также в форме медицинской помощи. Советское руководство, опираясь на идеологическую доктрину социального равенства, стремилось к институциональным преобразованиям, направленным на нивелирование социальных различий и повышение уровня благосостояния наименее обеспеченных слоев населения. В рамках этой стратегии осуществлялась комплексная модернизация экономической системы, включающая реформирование производственных отношений, перераспределение национального дохода и совершенствование механизмов социальной защиты. Например, по мнению некоторых авторов, пенсионная система Советского Союза стала «одной из самых доступных в мире» [12, с. 18]. Кроме того, предусматривалась система социального страхования. Централизованная система государственных органов в виде Отдела социального обеспечения и охраны труда народного комиссариата труда (НКТ) и его местных отделений позволяла осуществлять программы социального обеспечения советского типа за счет финансирования через взносы предприятий и различных учреждений. Отсутствие обязательных взносов трудящихся позволяет говорить о первой полностью государственной социальной помощи. Завершился переход от монолитной системы социального обеспечения, характеризующейся унифицированностью и единым подходом к различным категориям граждан, к многомерной модели, предусматривающей дифференцированные формы социальной поддержки в зависимости

от специфики социальных групп. После Второй мировой войны особое внимание уделялось инвалидам войны и военнослужащим, что стало новым витком в эволюции социальной политики государства.

Несмотря на определенные модификации, данная система функционировала на протяжении более чем семидесяти лет, начиная с момента ее формирования и до распада Советского Союза в 1991 г. Особенностью успеха социальной политики советского периода стало полное государственное финансирование систем здравоохранения, систем образования всех уровней, в том числе и специального, которое гарантировало трудовую занятость, и жилищно-коммунальной сферы. Можно утверждать, что социалистический строй выступил мощным катализатором развития государства, и в определенный период проводимая в СССР социальная политика соответствовала целям социалистического «государства благосостояния». В контексте современных научных дискуссий о природе и функционировании государства всеобщего благосостояния следует отметить отсутствие консенсуса относительно четких критериев, определяющих данное понятие. Советская модель социальной политики, основанная на принципах плановой экономики и централизованного управления, акцентировала внимание на обеспечении базовых социальных гарантий для всех граждан. В этом смысле советская система здравоохранения, образования и социального обеспечения, являлась неотъемлемой частью государственной стратегии по созданию условий для всестороннего развития личности. Западная модель социальной политики, в свою очередь, характеризуется более децентрализованным подходом и акцентом на рыночные механизмы. Тем не менее даже в рамках этой модели государство играет ключевую роль в обеспечении социальной защиты и поддержке уязвимых слоев населения.

Закрепление принципа социального государства на этапе современной России происходит в ст. 7 Конституции Российской Федерации, что по сути своей является правовым оформлением исторически обоснованного и наследуемого общественного ожидания. Согласно п. 1 документа, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [7]. Пункт 2 определяет цели и задачи социального государства: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [7].

Несмотря на то, что анализ современного этапа развития социальной политики государства требует намного более глубокого и тонкого подхода, мы бы хотели отметить особенности смыслового наполнения понятия «социальное государство», содержание которого, как мы уже подчеркивали, обусловлено исторически. Спектр направлений социальной политики России крайне широк, и разветвленная сеть государственных и частных организаций и объединений способствует тому, чтобы нужды большинства видов нуждающихся оказывались под государственной защитой. Тем не менее на сегодняшний день очевидна приоритетность вопросов реализации демографической политики и увеличения уровня рождаемости [3], а также осуществление социальной защиты молодых, малообеспеченных, многодетных семей. Российская модель социального государства представляет собой не просто адаптацию западного концепта «государства всеобщего благосостояния». В ее основе лежит уникальное сочетание исторических, культурных и политических факторов, формирующих специфический вектор социальной политики. Легитимность российского социального государства определяется его способностью выполнять ключевую историческую миссию – быть гарантом социальной справедливости, стабильности и преемственности цивилизационного развития.

Выводы

Анализ социальной политики в России выявляет ее фундаментальную роль в системе государственного управления. Социальная политика не является второстепенной функцией, а представляет собой центральный элемент государственной стратегии, глубоко интегрированный в цивилизационную матрицу страны. Запрос на социальную справедливость и ответственность власти в России имеет глубокие исторические корни, формируя устойчивый элемент общественного сознания. Таким образом, российское социальное государство представляет собой сложный и многогранный феномен, сочетающий в себе уникальные черты, обусловленные историческими и культурными особенностями. Его практическое воплощение способствует поддержанию социальной стабильности, справедливости и исторической преемственности, что подчеркивает значимость данного направления в контексте глобального развития и трансформации социальных систем.

Список источников

1. Аристотель. Политика / Аристотель ; [пер. с др.-греч. С. М. Роговина]. – Москва : РИПОЛ классик, 2010. – 589 с.
2. Баева, Л. К. В. И. Ленин и осуществление первых мероприятий советской власти в области социальной политики (октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.) / Л. К. Баева // Исторические записки. – Москва : Академиздатцентр РАН, 1969. – Т. 84. – С. 255–274.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294. – URL: <http://government.ru/docs/all/91295/> (дата обращения 22.10.2025).
4. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь : пер. с англ. / Д. Джери, Д. Джери. – Москва : Вече, АСТ, 1999. – Т. 2. – 527 с.
5. Дмитриева, Л. А. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. – Москва : Художественная литература, 1969. – 799 с.
6. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. – Москва : Наука, 1991. – 125 с.
7. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 22.10.2025).
8. Максимов, Е. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России / Е. Максимов // Общественное и частное призрение в России. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской академии наук, 1907. – С. 1–68.
9. Микиртичан, Г. Л. К 300-летию выхода указов Петра I (1712) о создании домов призрения для незаконнорожденных детей / Г. Л. Микиртичан // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2012. – № S1. – С. 111–113.
10. Платон. Государство / Платон ; пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – Москва : Академический проект, 2015. — 398 с.
11. Регламент или Устав Главного Магистрата. 16 Января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1888. – Собр. 3, т. 6 (1886), № 3708. – С. 291–305.
12. Романов, П. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова. – Москва : Вариант, Центр социальной политики и гендерных исследований, 2008. – 376 с.
13. Социальная политика / под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2015. – 344 с.
14. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 22.10.2025).

References

1. Aristotel. *Politika* [Politics]. Moscow: RIPOL Classic; 2010, 589 p.
2. Baeva, L. K. V. I. Lenin i osushhestvlenie pervykh meropriyatiy sovetsoy vlasti v oblasti sotsialnoy politiki (oktyabr 1917 g. – noyabr 1918 g.) [V. I. Lenin and the implementation of the first measures of the Soviet government in the field of social policy (October 1917 – November 1918)]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Moscow: RAS Academic Publ.; 1969, vol. 84, 257 p.
3. *Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitie zdavookhraneniya»*. *Utverzhdena postanovleniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. № 294* [The State program of the Russian Federation «Development of healthcare». Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 294 dated April 15, 2014]. Available at: <http://government.ru/docs/all/91295/> (accessed: 10.22.2025).
4. Dzheri, D., Dzheri D. *Bolshoy tolkovyy sociologicheskii slovar* [A large explanatory sociological dictionary]. Moscow: Vechе, AST; 1999, vol. 2, 527 p.
5. Dmitrieva, L. A., Likhachev, D. S. *Izbornik (Sbornik proizvedeniy literatury Drevney Rusi)* [Izbornik (Collection of literary works of Ancient Rus')]. Moscow: Khudozhestvennaya literature; 1969. 799 p.
6. Karamzin, N. M. *Zapiska o drevney i novoy Rossii v ee politicheskoy i grazhdanskoy otnosheniyakh* [A note on ancient and new Russia in its political and civil relations]. Moscow: Nauka; 1991, 125 p.

7. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.)* [The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020)]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (accessed 10.22.2025).
8. Maksimov E. Ocherk istoricheskogo razvitiya i sovremennogo polozheniya obshchestvennogo prizreniya v Rossii [An essay on the historical development and current situation of public charity in Russia]. *Obshchestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii* [Public and Private Charity in Russia]. Saint Petersburg: Tipography Imperatorskoy akademii nauk; 1907, pp. 1–68.
9. Mikirtichan, G. L. K 300-Letiyu vykhoda ukazov Petra I (1712) o sozdanii domov prizreniya dlya nezakonnorozhdennykh detey [On the 300th anniversary of the decrees of Peter the Great (1712) On the establishment of orphanages for illegitimate children]. *Byulleten Natsionalnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko* [Bulletin of the National Scientific Research Institute of Public Health named after N. A. Semashko]. 2012, no. S1, pp. 111–113.
10. Plato. *Gosudarstvo* [The State]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2015, 398 p.
11. Reglament ili Ustav Glavnogo Magistrata. 16 Yanvarya 1721 [The Regulations or the Statute of the Chief Magistrate. January 16, 1721]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 3, vol. 6 (1886), no. 3708. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya; 1888, pp. 291–305.
12. Romanov, P., Yarskaya-Smirnova, E. *Sovetskaya sotsialnaya politika: stseny i deystviyushchie litsa, 1940–1985* [Soviet Social Policy: scenes and actors, 1940–1985]. Moscow: Variant, Center for Social Policy and Gender Studies; 2008, 376 p.
13. *Sotsialnaya politika* [Social policy]. 2nd ed., revised and add. Moscow: Yurayt; 2015, 344 p.
14. *Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sotsraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey»* [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 «On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values»] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 22.10.2025).

Информация об авторе

Дмитриев С. Н. – соискатель.

Information about the author

Dmitriev S. N. – applicant.

Статья поступила в редакцию 06.05.2026; одобрена после рецензирования 15.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 06.05.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.